№ 92.

На правахъ рукописи.
Секретно.

45

ЖУРНАЛЪ

засѣданій комиссіи по разсмотрѣнію внесеннаго Военнымъ Министромъ законопроекта о величинѣ контингента новобранцевъ въ призывъ 1907 г.

Засѣданія 10—14 Апрѣля 1907 г.

Образованная постановленіемъ Государственной Думы отъ 10 Апрѣля 1907 г. комиссія, въ составѣ членовъ Государственной Думы: В. Д. Кузьмина-Караваева (Предсѣдатель комиссіи), Г. А. Горбунова (секретарь), М. П. Араканцева, Л. В. Карташева, Г. Е. Рейна и Ф. А. Щербины, разсмотрѣвъ переданный ей на заключеніе законопроектъ о величинѣ новобранцевъ въ призывъ 1907 г. и выслушавъ объясненія Военнаго Министра, его Помощника, Товарища Морского Министра, Начальника Главнаго Штаба Контръ-Адмирала Яковлева, Завѣдующаго и Дѣлопроизводителя Мобилизаціоннаго Отдѣла Главнаго Штаба Генералъ-Маіоровъ Маркова и Фреймана и Начальника второго отдѣленія Главнаго Морского Штаба Пржебитека, *постановила:*

1) Представить Государственной Думѣ докладъ комиссіи по разсмотрѣнію вышеупомянутаго законопроекта.

2) Особое мнѣніе членовъ Государственной Думы Г. А. Горбунова и Л. В. Карташева приложить къ настоящему журналу.

Примѣчаніе: докладъ комиссіи при семъ прилагается.

1450765.

№ 90.

На правахъ рукописи.
Секретно.

Въ Государственную Думу.

Докладъ комиссіи по разсмотрѣнію внесеннаго Военнымъ Министромъ законопроекта о величинѣ контингента новобранцевъ въ призывъ 1907 г.

Приступая къ исполненію возложенной Государственной Думой задачи, комиссія считаетъ долгомъ прежде всего указать на важное значеніе обсужденія законопроекта о величинѣ контингента новобранцевъ въ призывъ 1907 г. Тяжелый опытъ недавней войны и постигшей наше отечество военной неудачи указали Россіи на нестроеніе государственной обороны, а непосредственная зависимость исполненія населеніемъ воинской повинности отъ внутренней организаціи арміи требуетъ особаго вниманія со стороны Государственной Думы къ опредѣленію необходимаго для должной охраны нашихъ границъ числа подлежащихъ призыву новобранцевъ. Впервые народные представители могутъ съ достаточнымъ основаніемъ и полною откровенностью высказать свои убѣжденія по поводу того, какъ отражается на населеніи исполненіе тяжелой, но во всякомъ случаѣ необходимой воинской повинности, а также выяснить, не ведетъ ли постоянное увеличеніе численнаго состава арміи не къ вящшему укрѣпленію мощи государства, а къ постепенному ослабленію народныхъ силъ.

Согласно заключенію Военнаго Министра контингентъ новобранцевъ, подлежащихъ призыву въ 1907 г., опредѣляется въ 462.950 чел.; въ томъ числѣ для флота—11.110 чел. и для пограничной стражи—14.760 чел.; кромѣ того предполагается призвать еще 100 чел. для Осетинскаго коннаго дивизіона, выставляемыхъ осетинскимъ населеніемъ Терской области, а всего 463.050 чел. Въ основаніе исчисленія указаннаго контингента положены три величины, изъ которыхъ двѣ—

штатный составъ арміи и % убыли являются величинами перемѣнными, третья же—срокъ службы въ войскахъ—величиной вообще постоянной; такимъ образомъ контингентъ новобранцевъ, при опредѣленномъ срокѣ службы, зависитъ преимущественно отъ измѣненія въ штатномъ составѣ арміи, такъ какъ % убыли подверженъ незначительнымъ колебаніямъ — между 3,34% и 3,49%. При нормальныхъ условіяхъ въ контингентъ лицъ, подлежащихъ призыву, включается обыкновенно и недоборъ предшествующаго призыву года, но въ 1907 г., какъ и въ 1906 г., при исчисленіи контингента цифра недобора не принята во вниманіе, вслѣдствіе нежеланія отяготить населеніе, и безъ того находящееся въ затруднительномъ положеніи, по случаю постигшаго многія губерніи неурожая.

Какъ видно изъ данныхъ, имѣвшихся въ распоряженіи комиссіи, контингентъ новобранцевъ за послѣднія 7—8 лѣтъ значительно возросъ; при этомъ увеличеніе по сравненію съ 1898 г. въ настоящее время составляетъ 62%. Прежде, чѣмъ перейти къ обсужденію тѣхъ условій, въ которыхъ протекало измѣненіе штатнаго состава арміи—измѣненіе наиболѣе важное и опредѣляющее величину контингента,—комиссія не могла не высказать своихъ соображеній по поводу сопутствующихъ увеличенію контингента явленій. Недоборъ новобранцевъ, вслѣдствіе неудовлетворительности физическаго состоянія призываемыхъ или неявки ихъ къ исполненію воинской повинности, возросъ за послѣдніе годы до высокой цифры— до 25.000 чел. въ 1905 г. и 21.600 чел. въ 1906 г. (составляя въ среднемъ отъ 4,6 до 5,3 % всего контингента и достигая для флота 29½%). Увеличеніе это указываетъ на извѣстное перенапряженіе силъ населенія въ дѣлѣ отправленія имъ воинской повинности. Правда, нѣкоторыя свѣдѣнія даютъ возможность предполагать, что ростъ недобора въ 1904—1905 г.г. слѣдуетъ приписать скорѣе увеличенію числа неявившихся, вслѣдствіе обстоятельствъ военнаго времени, а также внутреннихъ волненій; однако, съ другой стороны, и послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій и наступленія въ странѣ нѣкотораго успокоенія недоборъ въ прошломъ году все таки стоялъ значительно выше, чѣмъ до 1903 г. Поэтому есть полное основаніе предполагать, что въ настоящее время недоборъ новобранцевъ зависитъ въ значительной степени отъ неудовлетворенія призываемыми условіямъ пріема на военную службу,

свидѣтельствуя объ ухудшеніи физическаго состоянія населенія особенно при сравнительно низкихъ до послѣдняго времени требованіяхъ врачебнаго освидѣтельствованія. По мнѣнію Военнаго Министра, причина прогрессированія недобора зависитъ въ значительной степени и отъ того обстоятельства, что система льготъ по семейному положенію развита въ Россіи какъ нигдѣ въ западно-европейскихъ государствахъ, именно до 23% призываемыхъ подлежатъ на основаніи закона совершенному освобожденію отъ воинской повинности (льготные перваго разряда), и только соотвѣтствующее измѣненіе правилъ Устава о воинской повинности дало бы возможность производить призывъ безъ недобора. Кромѣ того, ростъ послѣдняго, при нѣкоторой пониженности врачебныхъ требованій, отражается на составѣ арміи, почему Военное Министерство, начиная съ текущаго года, ввело въ росписаніе болѣзней, препятствующихъ пріему на военную службу, нѣсколько новыхъ пунктовъ, напр. общее физическое недоразвитіе; одновременно съ этимъ предполагается соблюдать болѣе строго и прежде существовавшія правила освидѣтельствованія. По мнѣнію комиссіи, народному представительству слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе на ростъ недобора новобранцевъ: очевидно, что при повышеніи требованій пріема на военную службу онъ неизбѣжно долженъ возрасти, а это, въ свою очередь, можетъ отразиться на неизбѣжномъ увеличеніи контингента, тогда какъ къ послѣднему обстоятельству, при неудовлетворительности условій благосостоянія населенія, слѣдуетъ относиться съ особливою осторожностью.

Не менѣе важнымъ слѣдуетъ считать и неравномѣрное распредѣленіе контингента призываемыхъ къ исполненію воинской повинности между отдѣльными призывными участками: когда въ одномъ округѣ берутся даже льготные 2-го разряда по семейному положенію, въ другихъ мѣстностяхъ освобождаются иногда и вовсе неимѣющіе льготы. Указанное обстоятельство признается ненормальнымъ и Военнымъ Министерствомъ и, въ цѣляхъ болѣе справедливаго распредѣленія натуральной воинской повинности между населеніемъ, вѣдомство предполагаетъ внести на уваженіе законодательныхъ учрежденій соотвѣтствующій законопроектъ.

Обращаясь къ выясненію тѣхъ обстоятельствъ, которыми объясняется ростъ штатнаго состава арміи, комиссія прежде всего остановила свое вниманіе на тѣхъ соображеніяхъ, которыми опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ году числен-

ный размѣръ арміи. Согласно имѣвшимся въ распоряженіи комиссіи, свѣдѣніямъ численный составъ арміи опредѣляется по дѣйствующимъ въ настоящее время штатамъ мирнаго времени, причемъ размѣръ арміи опредѣляется потребностями государственной обороны въ зависимости отъ политическихъ и стратегическихъ условій. Какъ видно изъ приводимыхъ ниже данныхъ, численность арміи Россіи во много разъ меньше, чѣмъ въ другихъ большихъ государствахъ:

	Общая численность.	% отношеніи къ населенію.	На 100 кв. килом.
Россія.	1,219,000 чел.	0,83 %	6 чел.
Германія . . .	585,000 »	0,98 %	107 »
Австро-Венгрія.	345,000 »	0,70 %	51 »
Франція. . . .	549,000 »	1,35 %	113 »
Японія.	200,000 »	0,40 %	50 »

За послѣднія 10 лѣтъ штатный составъ нашей арміи возросъ съ 997,056 чел. до 1,219,003 чел., т. е. на 22,2 %, причемъ наибольшее увеличеніе приходится на 1904—1906 г.г., когда штатный составъ увеличился сразу на 151,000 чел.

Главныя причины увеличенія численности арміи съ 1903 г. были слѣдующія:

въ Европейской Россіи, на Кавказѣ и въ Туркестанѣ:

Переформированіе резервныхъ баталіоновъ на	3,300 чел.
Увеличеніе крѣпостной артиллеріи на	5,600 »
Переформированіе крѣпостной пѣхоты на . . .	1,800 »
Переформированіе Крымскаго дивизіона 5 Кушкинскаго баталіона и 8 Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона на	1,700 »
Сформированіе Одесскаго морского баталіона и особаго пѣхотнаго баталіона на	540 »
Переформированіе пулеметныхъ частей на. . .	600 »
Переформированіе Гренадерскихъ полковъ на .	1,100 »
Усиленіе инженерныхъ частей на	5,100 »
Сформированіе горной и мортирной артиллеріи на	2,800 »

Усиленіе Туркестанскихъ стрѣлковыхъ бригадъ на	2.200 чел.
Сформированіе Туркестанской резервной артиллеріи на	700 »
Итого	25.440 чел.

Въ Омскомъ, Иркутскомъ и Приамурскихъ округахъ:

Переформированіе Восточной Сибирской стрѣлковой бригады въ дивизіи на	73.500 чел.
Переформированіе полевой артиллеріи на . .	14.000 »
Сформированіе горной и мортирной артиллеріи на	9.100 »
Переформированіе крѣпостной артиллеріи на .	9.500 »
Переформированіе крѣпостной и резервной пѣхоты на	8.700 »
Сформированіе и переформированіе инженерныхъ частей на	10.900 »
Итого	125.700 чел.

Кромѣ того на 1.000 чел. приблизительно были усилены различныя управленія, заведенія и команды; такимъ образомъ общее увеличеніе штатнаго состава арміи и выражается цифрой 151.000 чел.

Изъ всего наличнаго состава арміи на Омскій, Иркутскій и Приамурскій округа приходится 230.500 чел. Всѣ развернутыя въ Сибири во время войны части и по окончаніи военныхъ дѣйствій остались въ прежнемъ составѣ, что вызывалось необходимостью имѣть для охраны нашихъ громаднаго протяженія границъ достаточное количество войска. Количество это не является во всякомъ случаѣ преувеличеннымъ, такъ какъ на основаніи имѣющихся въ Военномъ Министерствѣ свѣдѣній Японія можетъ въ 3 дня перебросить къ нашимъ границамъ армію численностью до 250.000 чел.

Переходя къ обсужденію тѣхъ причинъ, которыми можно было бы объяснить нестроенія нашей государственной обороны, ставшія особенно замѣтными со времени послѣдней войны, ко-

миссія считала необходимымъ высказать свои соображенія по поводу внутренней организаціи арміи, поскольку это связано съ постояннымъ ростомъ численнаго ея размѣра. Въ составѣ арміи имѣются какъ такія части, которыя исполняютъ обязанности, по существу не связанныя съ обороной государства, такъ и въ строевыхъ частяхъ значительное число солдатъ отвлекается отъ строевой службы для выполненія различныхъ функцій; кромѣ того, строевыя части in corpore призываются, особенно часто за послѣднее время, для содѣйствія гражданскимъ властямъ и несенія обще-полицейской службы. Что касается до вопроса о количествѣ нестроевыхъ частей, т. е. не учитываемыхъ какъ боевыя единицы, то, по сообщеннымъ Военнымъ Министерствомъ комиссіи свѣдѣніямъ, оно доходитъ до 79.000 чел.; приэтомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ дѣйствительности различныхъ конвойныхъ, интендантскихъ, госпитальныхъ и т. п. командъ, за исключеніемъ мѣстныхъ, считается свыше 51,000 чел. Такой порядокъ возложенія на населеніе обязанности выставлять новобранцевъ для несенія службы, прямого отношенія къ оборонѣ государства не имѣющей, по мнѣнію комиссіи слѣдуетъ признать совершенно ненормальнымъ, съ чѣмъ въ общемъ соглашается и Военный Министръ; въ особенности же конвоированіе гражданскихъ преступниковъ и арестантовъ должно исполняться общей полиціей, а не нижними воинскими чинами. Не менѣе важное значеніе для внутренней организаціи арміи имѣетъ отвлеченіе строевыхъ чиновъ для исполненія хозяйственныхъ функцій въ самихъ отдѣльныхъ частяхъ, а также въ качествѣ военной прислуги, извѣстную ненормальность чего признаетъ и военное вѣдомство. Поскольку можно судить по имѣющимся даннымъ, Военное Министерство прилагаетъ усилія къ тому, чтобы постепенно устранить работу строевыхъ чиновъ по заготовкѣ отдѣльныхъ частей обмундированія, передавъ ее интендантству на другихъ началахъ. То же предполагаетъ вѣдомство и относительно интендантскихъ командъ, причемъ Военное Министерство вообще не встрѣчаетъ препятствій къ замѣнѣ послѣднихъ артелями. Вопросъ же о казенной прислугѣ, имѣющій помимо чисто военнаго значенія и серьезный общественный интересъ,—привлекаетъ особенное вниманіе военнаго вѣдомства, и въ настоящее время имѣются предположенія объ ограниченіи офицерскихъ чиновъ въ пользованіи услугами строевыхъ воинскихъ чиновъ, причемъ установленіемъ пра-

вилъ, что только находящійся въ строю офицерскій чинъ имѣетъ право пользоваться услугами одного воинскаго чина, вѣдомство разсчитываетъ сократить число казенной прислуги съ 53.431 чел. до 34.000 чел. Однако вся совокупность указанныхъ выше мѣръ должна согласно мнѣнія Военнаго Министра привести къ увеличенію затратъ государственнаго казначейства на военное вѣдомство и, вслѣдствіе необходимости тщательнаго соображенія имѣющихся въ распоряженіи казны средствъ съ предполагаемымъ размѣромъ расходовъ, предположенія вѣдомства находятся въ настоящее время на заключеніи Министра Финансовъ.

Съ своей стороны комиссія полагаетъ, что въ теченіе небольшого промежутка времени перемѣнить всю систему военной организаціи было бы затруднительно, а идти къ перемѣнѣ путемъ дальнѣйшаго сокращенія сроковъ службы Военной Министръ считаетъ и вовсе невозможнымъ. Однако, по мнѣнію комиссіи, менѣе всего можно откладывать коренную реформу изъ за соображеній финансоваго свойства.

Денежныя соображенія слышатся всегда, когда возникаетъ вопросъ о полной замѣнѣ или частичномъ ограниченіи натуральной повинности. Если повинность дорожная, подводная, квартирная и воинская—все равно—отбывается натурой, то, конечно, кассовый оборотъ завѣдующаго ею вѣдомства меньше, нежели если она переложена въ денежную. Кассовый оборотъ принимается за реальное выраженіе стоимости удовлетворенія потребности, и отсюда вытекаютъ соображенія о сравнительной дороговизнѣ или дешевизнѣ. Забывается, однако, при этомъ одно: что казна и вѣдомства тратятъ не свой капиталъ, а деньги, собираемыя съ населенія, которому рѣшительно одинаково, уплатить ли извѣстную сумму или утратить равноцѣнную рабочую силу. Въ дѣлѣ такой громадной важности, какъ исполненіе воинской повинности, не должно быть другой точки зрѣнія на расходы, производимые казною, кромѣ государственной. Хотя бы со снятіемъ съ воинскихъ чиновъ полицейскихъ, хозяйственныхъ, въ качествѣ казенной прислуги и другихъ обязанностей, государственное казначейство и должно было бы нѣсколько увеличить свои затраты на военное вѣдомство, истраченныя средства были бы во всякомъ случаѣ много ниже того облегченія, которое пріобрѣло бы все населеніе. При нынѣшней постановкѣ военнаго дѣла государство требуетъ

отъ населенія самыхъ сильныхъ и здоровыхъ въ физическомъ отношеніи людей, поручая имъ, однако, при поступленіи на службу, исполненіе часто такихъ обязанностей, для которыхъ нѣтъ нужды въ указанныхъ качествахъ; при другихъ же условіяхъ государство, не отнимая у населенія рабочихъ силъ, довольно быстро вернуло бы свои затраты и въ кассовомъ отношеніи, какъ результатъ улучшенія народнаго благосостоянія.

Помимо указанныхъ выше случаевъ отвлеченіе нашихъ войскъ отъ воинской службы иногда, въ особенности за послѣднее время, происходитъ часто вслѣдствіе или порученія войскамъ исполнять обыкновенныя полицейскія обязанности, или вызова отдѣльныхъ частей для содѣйствія гражданскимъ властямъ при подавленіи безпорядковъ. Комиссія считаетъ необходимымъ по этому поводу подчеркнуть сдѣланное ей заявленіе Военнаго Министра о томъ, что онъ считаетъ учащающіеся вызовы войскъ для подавленія безпорядковъ и въ особенности длительное несеніе ими полицейской службы чрезвычайно вредными для боевой подготовки солдатъ. Въ дѣйствительности за послѣднее время нѣсколько отдѣльныхъ частей, преимущественно изъ Казанскаго, Варшавскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ, расположены во внутреннихъ губерніяхъ для несенія тамъ полицейской службы. Однако, даже въ случаѣ, если бы съ войскъ были сняты столь тяжелыя обязанности, значительное сокращеніе общаго состава арміи было бы во всякомъ случаѣ невозможно, такъ какъ въ настоящее время несеніе войсками полицейской службы происходитъ не за счетъ ихъ численности, а за счетъ ихъ боевой готовности. Съ своей стороны комиссія находитъ, что употребленіе войска для чуждыхъ идеѣ воинской службы цѣлей должно быть въ скорѣйшемъ времени прекращено. Интересамъ государства вовсе не безразлично, кто несетъ службу по оборонѣ ею границъ, и наоборотъ весьма существенной представляется необходимость тщательной боевой подготовки нашего солдата. Если бы даже отвлеченіе войска для несенія полицейской службы непосредственно и не вліяло на опредѣленіе численнаго размѣра арміи и контингента новобранцевъ, слишкомъ очевиденъ моральный вредъ, причиняемый населенію и самой арміи безнравственнымъ зрѣлищемъ употребленія оружія противъ беззащитныхъ гражданъ войскомъ, призваннымъ охранять ихъ отъ внѣшнихъ враговъ.

Что касается другихъ отдѣльныхъ частей нашей арміи, изъ которыхъ слагается весь ея штатный составъ, то существованіе пограничной стражи, по сообщенію Военнаго Министерства, имѣетъ для арміи весьма важное значеніе, такъ какъ, помимо своихъ прямыхъ обязанностей по охранѣ границъ, во время военныхъ дѣйствій, въ особенности при открытіи ихъ, пограничная стража несетъ необходимую и отвѣтственную развѣдочную службу. По поводу же контингента новобранцевъ, необходимаго для комплектованія флотскихъ командъ, Морское Министерство сообщило, что весь личный составъ флота равняется въ настоящее время 35.300 чел., и для исполненія его вѣдомствомъ заявлено требованіе на 11.110 чел. Кажущееся несоотвѣтствіе между цифрами контингента и штатнаго состава объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, съ уменьшеніемъ срока службы во флотѣ съ 7 лѣтъ до 5 лѣтъ, Морскому Министерству пришлось сразу освободить много выслужившихъ срокъ нижнихъ чиновъ, между тѣмъ постройка новыхъ судовъ, какъ-то: «Адмирала Макарова», «Рюрика», «Андрея Первозваннаго» и «Павла I» находится уже въ той стадіи, когда для этихъ судовъ необходимы команды. Несомнѣнно, что когда и другія строящіяся суда потребуютъ матросовъ, придется значительно усилить контингентъ новобранцевъ, а это является вовсе нежелательнымъ, такъ какъ подготовка ихъ была бы очень затруднительна безъ увеличенія числа офицеровъ. Поэтому Морское Министерство разсчитываетъ, требуя для укомплектованія контингента новобранцевъ въ нѣсколько большемъ по сравненію съ нынѣшнимъ штатнымъ составомъ количествѣ, привести такимъ образомъ численный размѣръ черезъ 5 лѣтъ въ норму.

На основаніи ст. 119 Основныхъ Законовъ т. I ч. 2 изд. 1906 г.: «если по заблаговременномъ внесеніи въ Государственную Думу предположеній о числѣ людей, потребномъ для пополненія арміи и флота, законъ по сему предмету не будетъ въ установленномъ порядкѣ изданъ къ 1 Мая, то Указомъ Государя Императора призывается на военную службу необходимое число людей, не свыше, однако, назначеннаго въ предшествующемъ году».

Переходя къ рѣшенію вопроса, комиссія обратила вниманіе прежде всего на отсутствіе возможности для Государственной Думы измѣнить, въ смыслѣ уменьшенія, величину контингента

новобранцевъ, какъ она выведена въ представленіи Военнаго Министерства. Штатный составъ арміи мирнаго времени въ 1.219.003 чел. существуетъ на основаніи дѣйствующихъ узаконеній и безъ измѣненія ихъ въ установленномъ порядкѣ не можетъ быть немедленно сокращенъ. Въ него входятъ, правда, вольноопредѣляющіеся и сверхсрочно служащіе унтеръ-офицеры, каковыхъ категорій по даннымъ, сообщеннымъ комиссіи Военнымъ Министромъ, первой — 6.623 чел. и второй — около 10.000 чел. Слѣдовательно, контингентъ могъ бы быть уменьшенъ приблизительно на 5.000 чел.; но нельзя забывать, что при исчисленіи контингента на 1907 г. не принятъ во вниманіе недоборъ 1906 г., равный 21.000 чел., и освобожденіе нѣкоторыхъ изъ призываемыхъ по ст. 80 и 82 уст. о воинск. пов., каковыхъ лицъ въ 1906 г. было 2.919 чел.

Такимъ образомъ, по мнѣнію комиссіи, возможенъ лишь двоякій исходъ: или признать исчисленный на 1907 г. контингентъ новобранцевъ, или вовсе отвергнуть, Военное Министерство не принимаетъ къ учету въ должной мѣрѣ, при опредѣленіи штатнаго состава арміи мирнаго времени, интересовъ населенія, обезсиленнаго въ своемъ физическомъ развитіи по отдѣльнымъ мѣстностямъ, и, преслѣдуя исключительно цѣли успѣха военнаго дѣла, не всегда шло навстрѣчу уже давно опредѣлившейся потребности облегченія тяжелаго положенія экономически пошатнувшейся страны. Произвести, однако, этотъ учетъ немедленно и на немъ построить пониженіе размѣра контингента на 1907 г. представляется фактически недостижимымъ.

Въ виду сего, признавая, что личныя и экономическія средства населенія по исполненію воинской повинности перенапряжены, что достиженіе величиной контингента на 1907 г. колоссальной цифры 463.050 чел. объясняется не только сокращеніемъ сроковъ службы, и что существующій штатный составъ арміи мирнаго времени превышаетъ необходимую потребность, ибо зависитъ въ значительной степени отъ возложенія на призываемыхъ въ отправленіи воинской повинности натурою разнообразныхъ обязанностей, не связанныхъ съ прямой задачей войска,—комиссія большинствомъ четырехъ голосовъ противъ двухъ все-таки постановила предложить Государственной Думѣ принять законопроектъ, и контингентъ новобранцевъ въ призывъ 1907 г. опредѣлить въ 463.050 чел., оставляя однако полную отвѣтственность за этотъ размѣръ на

Министерствѣ. Наличная потребность государственной обороны, во всякомъ случаѣ, должна быть удовлетворена. Иначе—государственной безопасности можетъ грозить непоправимый вредъ. Независимо отъ рѣшенія, которое будетъ принято Государственной Думой по законопроекту, комиссія предлагаетъ Государственной Думѣ слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Признавая, что численныя требованія поставки новобранцевъ, предъявляемыя арміей и флотомъ къ населенію, отправляющему натурою воинскую повинность, представляются для населенія чрезвычайно обременительными;

что возрастаніе контингента новобранцевъ съ 320.000 чел. въ послѣдній до русско-японской войны призывъ 1903 г. до 469.000 чел. въ 1906 и до 463.000 чел. въ 1907 г. обусловливается не только сокращеніемъ сроковъ службы, но въ большей мѣрѣ увеличеніемъ штатнаго состава арміи мирнаго времени съ 1.068.000 въ 1903 г. до 1.219.090 въ текущемъ;

что безъ малѣйшаго ослабленія боевой силы и готовности войскъ, напротивъ—съ несомнѣнной пользой для дѣла, штатный составъ арміи въ мирное время можетъ быть существенно сокращенъ, во первыхъ, за счетъ снятія съ обязанности населенія удовлетворенія натуральной воинской повинностью такихъ потребностей государства, которыя не имѣютъ ничего общаго съ его защитою (напримѣръ по препровожденію гражданскихъ арестантовъ или по исполненію обязанностей, возлагаемыхъ на жандармскіе дивизіоны, и т. п.), что, во вторыхъ, сокращеніе штатнаго состава арміи мирнаго времени также съ прямой пользою для дѣла можетъ быть достигнуто путемъ полнаго упраздненія казенной прислуги и большей части нестроевыхъ командъ, а равно путемъ освобожденія строевыхъ войскъ отъ нарядовъ для исполненія нормальныхъ обязанностей общей полиціи и особенно отъ широкаго примѣненія правилъ призыва войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ въ экстренныхъ случаяхъ;

что развитіе небоевой дѣятельности арміи, комплектуемой населеніемъ натурою, находится въ явномъ противорѣчіи съ ст. 1 Устава о воинской повинности;

что финансовыя соображенія въ данномъ отношеніи не могутъ и не должны имѣть рѣшающаго значенія, ибо отвлеченіе отъ производительнаго труда излишняго противъ боевой

потребности контингента наноситъ населенію неизмѣримо большій экономическій вредъ, нежели увеличеніе налоговъ на удовлетвореніе всѣхъ небоевыхъ потребностей государства и нѣкоторыхъ хозяйственныхъ потребностей строевыхъ войскъ черезъ посредство наемнаго труда;

признавая вмѣстѣ съ симъ, что обременительность воинской повинности для населенія зависитъ отчасти отъ несовершенствъ системы разверстки контингента, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на службу привлекаются всѣ льготные второго и третьяго разрядовъ, въ то время, какъ въ другихъ остаются даже неимѣющіе льготъ;

принимая во вниманіе объясненія, данныя Военнымъ Министромъ о проектированныхъ и частью постепенно проводимыхъ въ жизнь мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ освобожденію войскъ отъ исполненія хозяйственныхъ работъ по заготовленію обмундированія и т. п., къ уменьшенію числа нижнихъ чиновъ, назначаемыхъ прислугой, и къ измѣненію системы разверстки контингента новобранцевъ, и находя безусловно необходимымъ и возможнымъ, безъ ослабленія боевой силы войскъ, уменьшеніе штатнаго состава арміи мирнаго времени широкимъ развитіемъ указанныхъ выше способовъ, для чего желательно провести реформы законодательнымъ порядкомъ ко времени опредѣленія величины контингента новобранцевъ въ призывъ 1908 г., Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

№ 91.

На правахъ рукописи.
Секретно.

Особое мнѣніе членовъ Думы Карташева и Горбунова.

Разсмотрѣвъ представленіе Военнаго Министра о величинѣ контингента новобранцевъ призыва 1907 г. и заслушавъ объясненія, данныя представителями какъ военнаго, такъ и морского вѣдомствъ, мы приходимъ къ убѣжденію, что Государственная Дума не можетъ принять заключенія Военнаго Министра о названномъ законопроектѣ. Къ этому убѣжденію насъ приводятъ слѣдующія соображенія.

Штатный составъ регулярныхъ войскъ Россійской Имперіи неуклонно и быстро растетъ. Въ 1898 г. этотъ составъ выражался цифрой въ 997.056 чел., въ настоящемъ же году онъ достигъ 1.219.003 чел., причемъ обнаружился быстрый скачекъ въ направленіи повышенія численности регулярныхъ войскъ въ годы войны съ Японіей, когда были сформированы новыя войсковыя части и переформированы уже существовавшія, что привело къ увеличенію штатнаго состава арміи на 151.000 чел.

Параллельно съ ростомъ арміи растетъ и контингентъ новобранцевъ. Такъ, въ 1899 г. подлежало къ призыву 291.000 чел., въ 1903 — 320.732 чел., въ 1904 — 447.302 чел., въ 1905 — 475.246 чел., въ 1906 г. — 469.618 чел. и въ текущемъ году испрашивается 463.050 чел.

По даннымъ Главнаго Штаба, контингентъ новобранцевъ 1906 г. равнялся 53,1% общаго числа лицъ призывного возраста.

Такой процентъ нельзя не признать очень высокимъ и обременительнымъ для населенія и даже угрожающимъ установившемуся плану организаціи боевыхъ силъ страны, такъ какъ параллельно росту штатнаго состава арміи для мирнаго вре-

мени и контингенту новобранцевъ за послѣднее десятилѣтіе растетъ и недоборъ новобранцевъ, достигая въ послѣдніе годы 5%. Такъ:

Въ	1899	г.	недоборъ	равнялся	1.574 чел.
»	1904	»	»	»	19.326 »
»	1905	»	»	»	25.311 »
»	1906	»	»	»	21.578 »

Значеніе прогрессированія недобора контингента новобранцевъ усиливается также неуклонно прогрессирующимъ ростомъ числа бракованныхъ.

Такъ, въ 1906 г. изъ общаго числа лицъ призывного возраста было 19% бракованныхъ. Столь высокіе недоборъ и процентъ бракованныхъ не могутъ быть объясняемы временными причинами или особой строгостью предъявляемыхъ къ новобранцамъ требованій со стороны ихъ здоровья, такъ какъ, повторяемъ, и процентъ недобора и процентъ бракованныхъ неуклонно растутъ въ теченіе значительнаго періода времени.

Въ то же время постоянная убыль за смертью и по неспособности къ службѣ по даннымъ Главнаго Штаба за пятилѣтіе, съ 1900—1904 г. включительно, опредѣляется въ 3,42%. Кромѣ того по тѣмъ же даннымъ за тотъ же періодъ ежегодно изъ общаго числа новобранцевъ увольняется до 6,6% по опротестованію.

Эта убыль въ 10% учитывается военнымъ вѣдомствомъ, какъ нѣчто нормальное и неизбѣжное.

Всѣ эти факты, сопоставленные съ крайне низкимъ уровнемъ экономическаго благосостоянія страны, страны, въ отношеніи заболѣваемости и смертности, побившей едва ли не всемірный рекордъ, не оставляютъ, на нашъ взглядъ, сомнѣнія въ томъ, что населеніе дѣйствительно переобременено въ отношеніи отбыванія воинской повинности.

Притомъ на 1908 г., по предостереженію военнаго вѣдомства, «въ зависимости отъ состоянія арміи и дѣйствительнаго недобора предстоящаго призыва, можетъ представиться необходимость соотвѣтственно увеличить контингентъ новобранцевъ».

Эта тягота для населенія увеличивается еще неравномѣрностью распредѣленія числа призываемыхъ въ войска по отдѣльнымъ мѣстностямъ.

Если, затѣмъ, мы посмотримъ на внутренніе распорядки арміи, поскольку они освѣщены въ комиссіи представителями

военнаго вѣдомства, а также отмѣтимъ тотъ фактъ, что армія несетъ множество обязанностей, ничего общаго съ ея прямыми задачами не имѣющими, то мы не можемъ не придти къ заключенію, что наши вооруженныя силы не готовы для выполненія своего единственнаго назначенія—борьбы съ внѣшнимъ врагомъ.

Такъ, нестроевыя войсковыя единицы выражаются въ нашей арміи величиной отъ 79.000 до 80.000 чел.

Изъ строевыхъ же частей около 53.500 отвлекается въ качествѣ денщиковъ, вѣстовыхъ, вообще такъ называемой «казенной прислуги».

По свидѣтельству представителя военнаго вѣдомства, для несенія хозяйственной службы отвлекается постоянно до 30% строевого состава.

По тому же свидѣтельству несеніе войсками полицейской службы ведетъ и при нормальныхъ условіяхъ къ ослабленію боевой готовности арміи.

Участіе же войскъ въ подавленіи внутреннихъ безпорядковъ и въ охранѣ частныхъ имуществъ на случай возможнаго появленія такъ называемыхъ безпорядковъ, по нашему глубокому убѣжденію, не только отвлекаетъ войска отъ исполненія прямыхъ ихъ обязанностей военной службы, но дѣйствуетъ въ высокой степени развращающимъ образомъ на солдатъ и офицеровъ, пріучая ихъ имѣть дѣло не съ равнымъ имъ по силѣ вооруженнымъ врагомъ, а съ безоружными, изголодавшимися, угнетаемыми согражданами и братьями.

Въ какой мѣрѣ войска несутъ развращающую ихъ службу борьбы правительства съ населеніемъ страны, намъ учесть не удалось, даже и при помощи представителей военнаго вѣдомства. Но во всякомъ случаѣ, отвлеченіе войскъ для такой службы даже съ западной границы, изъ округовъ Варшавскаго и Кіевскаго, а равно и то обстоятельство, что большая часть Россіи находится на положеніяхъ военномъ или усиленной и чрезвычайной охранъ, говоритъ за то, что оно весьма значительно, и что соображенія внутренней политики, соображенія о необходимости обезпечить существованіе умирающаго режима силой однихъ только штыковъ играютъ рѣшительно преобладающую роль при опредѣленіи контингента новобранцевъ и штатнаго состава войскъ мирнаго времени.

Косвеннымъ указаніемъ на то, что правительство имѣетъ въ виду главнымъ образомъ задачи внутренней политики, служитъ установившійся порядокъ, по которому новобранцы изъ Царства Польскаго, Кавказа и другихъ окраинъ Европейской Россіи перевозятся для отбыванія воинской повинности въ отдаленныя мѣстности Имперіи, причемъ казна, конечно, несетъ значительные лишніе расходы, а новобранцы такихъ мѣстностей подвергаются всѣмъ невыгодамъ жизни въ непривычномъ климатѣ, среди чуждаго населенія.

Если, наконецъ, мы примемъ во вниманіе, что Россія въ теченіе долгаго ряда лѣтъ играла для народовъ Западной Европы своими вооруженными силами роль пугала, и что, тѣмъ не менѣе, большія военныя державы обладаютъ и въ настоящее время значительно меньшими арміями, нежели Россія, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

		Проц. къ населенію.
Россія	1.219.000	0,83
Германія.	585.000	0,98
Австро-Венгрія . .	345.000	0,70
Франція	549.000	1,35
Японія.	200.000	0,40

то мы должны признать, что для отраженія внѣшняго врага россійскихъ вооруженныхъ силъ, если бы онѣ были на высотѣ своего призванія, давно уже больше, чѣмъ достаточно.

Что же касается агрессивной политики, то послѣ разгрома послѣдней войны мечтать о дальне-и ближне-восточныхъ авантюрахъ русское правительсто не имѣетъ никакихъ основаній.

Въ виду всего изложеннаго, прямыми и ближайшими задачами какъ народнаго представительства, такъ и правительства, по нашему глубокому убѣжденію, должны служить:

1) Уменьшеніе тяготы населенія по несенію воинской повинности путемъ сокращенія штатнаго состава войскъ для мирнаго времени и соотвѣтственнаго уменьшенія контингента новобранцевъ.

2) Сокращеніе дѣйствительной службы въ войскахъ до двухъ лѣтъ.

3) Рѣшительное освобожденіе вооруженныхъ силъ страны отъ несенія развращающей полицейской службы и глубоко возмутительной борьбы часто съ совершенно мирнымъ насе-

леніемъ страны, борьбы, простирающейся до присвоенія солдатамъ роли палачей.

4) Реорганизація арміи въ смыслѣ освобожденія ея отъ несенія разнаго рода хозяйственной службы.

5) Устраненіе изъ арміи института военной прислуги.

6) Поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ.

Всѣ эти задачи, повторяемъ, должны быть признаны задачами ближайшей очереди.

Но въ настоящее время, когда народное представительство еще не пользуется дѣйствительнымъ вліяніемъ на направленіе политики родной страны, когда правительство и тѣ немногочисленныя группы населенія, которыя оно собой представляетъ, относятся явно недоброжелательно къ этому народному представительству, создавая его работѣ цѣлый рядъ препятствій и пытаясь дискредитировать его какъ внутри страны, такъ и за границей; когда самая идея народнаго представительства виситъ на волоскѣ, мы не можемъ ожидать, что безотвѣтственное, передъ избранниками страны, правительство станетъ дѣйствительно руководствоваться въ своей политикѣ соображеніями о благѣ населенія въ согласіи съ тѣмъ, какъ это благо понимается представителями народа.

Мы не можемъ взять на себя отвѣтственности, передъ своей совѣстью и народомъ, предоставить въ распоряженіе этого правительства 463.050 чел. новобранцевъ, которые въ недалекомъ времени могутъ быть обращены противъ этого же самаго народа.

Мы предлагаемъ Государственной Думѣ отказать правительству въ испрашиваемомъ имъ контингентѣ новобранцевъ на 1907 годъ.